

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.2204
21 September 2005

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Восемьдесят первая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 2204-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве, в пятницу
16 июля 2004 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н АМОР

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (*продолжение*)

Первоначальный доклад Лихтенштейна

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 6 повестки дня)
(продолжение)

Первоначальный доклад Лихтенштейна (CCPR/C/LIE/2003/1; CCPR/C/81/1/LIE)

1. *По приглашению Председателя г-н Венавезер, г-н Вальх, г-н Лангенбан и г-жа Хох (Лихтенштейн) занимают места за столом Комитета.*
2. Г-н ВЕНАВЕЗЕР (Лихтенштейн) высказывает несколько вводных замечаний относительно общей концепции прав человека в Лихтенштейне понимания деятельности Комитета в частности. Вступив сравнительно недавно в Организацию Объединенных Наций, Лихтенштейн тем не менее ратифицировал шесть основных договоров о правах человека и согласился со всеми соответствующими процедурами, касающимися сообщений. Помимо поощрения универсальной ратификации и применения действующих договоров Лихтенштейн стремится также способствовать текущей разработке новых правовых актов по различным конкретным вопросам. Лихтенштейн полностью поддерживает Венскую декларацию и Программу действий, а также принципы универсальности, взаимозависимости неделимости всех прав человека. Хотя разработка юридического режима прав человека является одной из важнейших сфер деятельности Организации Объединенных Наций, разрыв между правовыми нормами и практикой остается весьма глубоким, откуда насущная необходимость не ослаблять усилий, направленных на урегулирование проблем, связанных с правами человека, в частности тех, которые касаются развития, мира и безопасности.
3. Договорные органы занимают важное место в режиме прав человека, но рискуют стать жертвами своих собственных успехов. Поэтому срочно необходимы меры по реформированию, для того чтобы составление докладов не являлось слишком тяжелым бременем для государств-участников и чтобы сами договорные органы сосредоточили свою деятельность на главных элементах их соответствующих мандатов и на эффективном рассмотрении представляемых им докладов. В сотрудничестве с Управлением Верховного комиссара по правам человека Лихтенштейн организовал в 2003 году совещание экспертов по этой реформе, которая должна быть направлена на сохранение специфического характера договорных органов при максимально возможном совершенствовании и согласовании их методов работы. Лихтенштейн будет по-прежнему активно участвовать в этом процессе, которому серьезное внимание уделяют Управление Верховного комиссара, а также сами договорные органы, включая Комитет по правам

человека. Деятельность Комитета во многом способствовала как уважению прав человека, так и развитию международного права. Его замечания общего порядка, в частности Замечание общего порядка № 31 о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники, приобретают значение, которое выходит далеко за рамки узкого круга экспертов по правам человека, и следует надеяться на то, что Комитет будет по-прежнему решать наиболее неотложные проблемы, обеспечивая широкое распространение своих соображений и заключительных замечаний.

4. По географическим и историческим мотивам Европейская конвенция о правах человека получила в Лихтенштейне более широкое распространение, чем Пакт, но в стране все более четко сознается важное значение деятельности Организации Объединенных Наций в целом и договорных органов по правам человека в частности. Следует надеяться на то, что публикация решений Комитета еще более углубит такое осознание обязательств, которые Лихтенштейн взял на себя в области прав человека в рамках Организации Объединенных Наций. Представленный Комитету по правам человека доклад (CCPR/C/LIE/2003/1) является первоначальным, однако Лихтенштейн уже представил, по крайней мере, один доклад каждому из основных договорных органов Организации Объединенных Наций в области прав человека, причем последний доклад был представлен в соответствии с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах. Соответственно, в рассматриваемом докладе не воспроизводятся данные, которые уже излагались в этих представленных ранее докладах. Он был подготовлен на основе опубликованных Комитетом соответствующих руководящих указаний, и делегация Лихтенштейна подготовила ответы на сформулированный Комитетом перечень вопросов (CCPR/C/81/L/LIE).

5. Что касается вопроса 1 (место Пакта во внутреннем правопорядке), то в Лихтенштейне нет положений, которые особо регламентируют место международных договоров во внутреннем праве. Этот статус на практике зависит от содержания рассматриваемого положения. Конституционный суд неоднократно делал вывод о том, что международные договоры, подтвержденные парламентом, имеют статус, по крайней мере равный статусу законов, а в случае Европейской конвенции о правах человека, даже "фактически конституционный статус". Международные договоры, касающиеся конституционного права, основополагающих прав, закрепленных, например, в Европейской конвенции и Пакте, не являются официально частью конституционного права, поскольку не предусматривают использование соответствующей парламентской процедуры, а являются частью конституционного права по существу и, следовательно, имеют приоритет над законами, располагаясь сразу же после Конституции. Единственный раз, когда Конституционный суд упомянул Пакт в одном из своих решений, он отметил, что Пакт охватывает более или менее те же основные права,

которые гарантируются Конституцией и Европейской конвенцией. Вследствие конституционных изменений, принятых на референдуме в марте 2003 года, необходимо было пересмотреть Закон о Конституционном суде. Два новых положения этого Закона, а именно статьи 15 и 20, представляют интерес с точки зрения места Пакта во внутреннем правопорядке.

6. Статья 15 Закона о Конституционном суде касается "индивидуальных жалоб", причем выбор термина "индивидуальных" вместо "конституционных" означает, что речь идет о правах, гарантируемых не только Конституцией, но также и международными договорами, применительно к которым законодательный орган ясно признал право подавать индивидуальные жалобы, т.е., в частности, Пактом. Даже если речь идет о правах, гарантируемых этими договорами или Конституцией, лишь окончательные решения наивысшей компетентной инстанции могут стать предметом индивидуальной жалобы, т.е., как правило, после исчерпания всех средств правовой защиты.

В соответствии с пунктом 1 статьи 15 любой акт государственного органа, способный нарушить права, гарантируемые Конституцией или Пактом, может стать предметом индивидуальной жалобы в Конституционный суд, включая акты парламента и главы государства, чего не было до пересмотра Закона. Такая общая защита гарантируемых прав вытекает не только из статьи 43 Конституции, но и из пункта 3 статьи 2 Пакта, обязывающего обеспечить эффективное средство правовой защиты любому лицу, права которого, признаваемые в Пакте, были нарушены. Пункт 3 статьи 15 распространяет право подачи индивидуальных жалоб на нарушения прав, гарантируемых Конституцией или Пактом, в результате прямого воздействия какого-либо юридического положения на какое-либо основное право автора жалобы, если государственный орган не принял на этот счет никакого решения или постановления. Что же касается статьи 20 этого же Закона, то он уполномочивает Конституционный суд, по ходатайству суда, муниципального органа или, по крайней мере, 100 граждан, пользующихся правом голоса, либо по своей собственной инициативе решать вопрос о полном или частичном соответствии Конституции законам и международным договорам какого-либо постановления (исполнительной власти).

7. Что касается вопроса 2 (возможность ссылаться на положения Пакта в национальных судах), то с момента вступления в силу в 1999 году Факультативного протокола для Лихтенштейна в Конституционный суд не было подано ни одной индивидуальной жалобы на предполагаемое нарушение прав, закрепленных в Пакте. Для сравнения первая жалоба на Лихтенштейн в соответствии с Европейской конвенцией была подана в Европейский суд по правам человека в 1988 году, т.е. через шесть лет после вступления в силу упомянутой Конвенции для Лихтенштейна.

8. Что касается вопроса 3 (снятие оговорок), то Лихтенштейн исходит из принципа о том, что договорные обязательства следует брать лишь в том случае, если они могут быть полностью выполнены. Поэтому он формулирует оговорку каждый раз, когда не исключен полностью риск несовместимости с внутренним законодательством, тем более что рассматриваемый договор разрешает формулировать оговорки. Кроме того, Лихтенштейн стремится избегать появления различных уровней защиты для международных договоров, касающихся аналогичных вопросов. Результатом такого подхода является большее число оговорок, но он соответствует принципу полного уважения и содействует присоединению - в течение сравнительно короткого промежутка времени - к значительному числу международных договоров о правах человека и выражению согласия со всеми процедурами, действующими в области индивидуальных жалоб. При этом оговорка является правомерной лишь в том случае, если она не противоречит самому объекту договора и соответствует Венской конвенции о праве международных договоров.

9. Оговорка к пункту 1 статьи 14 соответствует той оговорке, которую Лихтенштейн сформулировал в отношении пункта 1 статьи 6 Европейской конвенции, и обусловлена тем, что некоторые положения, касающиеся конкретных стадий гражданского и уголовного разбирательства и ряда административных процедур, не позволяют гарантировать в полной мере публичность судебных заседаний и вынесение приговоров, в частности по делам, когда приговор должен быть препровожден сторонам в письменном виде. Оговорка к пункту 1 статьи 17 разъясняется в пункте 138 доклада и связана с особым положением Лихтенштейна - небольшой территорией, аграрным характером, высокой долей иностранцев (35%) и сильным миграционным давлением. Эти факторы были признаны Европейским союзом, который разрешил Лихтенштейну ввести систему квот для разрешения на работу и пребывание, хотя соглашение о европейской экономической зоне основано на свободе перемещения лиц.

10. Оговорка к пункту 3 статьи 24 идентична оговорке, сформулированной в отношении статьи 7 Конвенции о правах ребенка. Хотя нет никакой правовой дискриминации в вопросах приобретения гражданства, которое основано на праве крови, нынешнее законодательство о гражданстве пока не позволяет предотвращать, чтобы ребенок, оба родителя которого являются апатридами, также стал апатридом. Вместе с тем не было ни одного конкретного случая, когда бы в Лихтенштейне родился ребенок-апатрид. Положение апатридов тщательно анализируется еще раз, что должно позволить Лихтенштейну присоединиться к Конвенции о сокращении безгражданства. Когда необходимые для этого законодательные поправки будут представлены в парламент, их будет сопровождать предложение об отзыве данной оговорки к Пакту. Что касается оговорки к статье 26 Пакта, то ситуация с равным обращением в областях, не

охватываемых Пактом, улучшилась по ряду аспектов. Лихтенштейн подписал Протокол № 12 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, который распространяет запрещение дискриминации на все права, провозглашенные в законодательстве. Оговорка к статье 26 будет, возможно, снята, как только Лихтенштейн станет стороной этой Конвенции. Кроме того, Лихтенштейн дал согласие на процедуры рассмотрения индивидуальных жалоб, которые были учреждены в соответствии с Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; впредь Конституционный суд наделен новыми полномочиями по рассмотрению жалоб.

11. Что касается вопроса 4 (полномочия, иммунитет и нормы правопреимства правящего Князя, а также процедуры внесения изменений в Конституцию), статья 2 Конституции, которая остается неизменной, вводит дуалистический конституционный режим с разделением полномочий между Князем и народом. Члены правительства назначаются Князем по предложению парламента и несут ответственность перед тем и другим. Что же касается смещения или отставки правительства или некоторых его членов, то по историческим причинам дело обстоит сложнее. До 1921 года министры несли ответственность лишь перед Князем, который мог уволить их в любой момент. Конституция 1921 года не внесла никаких конкретных изменений в эту систему, за исключением положения статьи 80, предусматривающего, что парламента может просить Князя об увольнении того или иного министра, который при исполнении своих обязанностей потерял доверие парламента, при том понимании, что Князь не обязан удовлетворять такую просьбу и может к тому же косвенно уволить всех членов правительства, объявив о роспуске парламента. Конституция 1921 года содержала, однако, множество новых положений, определяющих полномочия Князя, премьер-министра, правительства, различных министров и парламента. Эти положения, разумеется, ограничивали полномочия Князя в пользу парламента, но в строгих пределах, определенных в каждом положении. По всем вопросам, не упомянутым в Конституции, Князь сохранил все свои прежние полномочия, в частности право отправлять правительство или того или иного его члена в отставку. Следует отметить, что этим правом он ни разу не воспользовался на практике.

12. В соответствии с конституционными поправками от марта 2003 года в статью 80 Конституции было внесено изменение лишь по одному вопросу, а именно о том, что правительство утрачивает *ipso jure* право выполнять свои функции, если оно не получает вотум доверия Князя или парламента. Парламенту впредь не надо просить Князя отправить правительство в отставку. Князь и парламента договариваются о новом правительстве, которое назначается незамедлительно. Если такого соглашения не достигнуто, то Князь вправе назначить переходное правительство, которое должно тем не

менее получить вотум доверия парламента в течение четырех месяцев после своего назначения. В то же время отдельные министры не утрачивают *ipso jure* полномочий выполнять свои функции, если они утратили доверие парламента и Князя. Этому права они лишаются, если об этом достигли согласия обе упомянутые инстанции. Такой новый механизм обусловлен необходимостью внести ясность в полномочия Князя как главы государства и наделить парламент равным статусом в этом отношении. Таким образом, полномочия парламента были расширены, поскольку продолжение работы правительства не зависят более исключительно от доверия Князя. И здесь полномочия Князя, которые четко не ограничены, сохраняются, но ни разу не были использованы на практике.

13. Право правящего Князя утверждать законы, которые провозглашаются в статье 9 Конституции 1921 года, не претерпело по сути никаких изменений. Его право вето, которое не было ограничено по времени, впредь ограничено шестью месяцами. Право утверждать законы является важнейшим элементом законодательного процесса Лихтенштейна, поскольку оно позволяет правящему Князю препятствовать принятию плохих или антиконституционных законов. Однако в соответствии с конституционным разделением властей правящий Князь не может обязать народ согласиться со вступлением в силу какого-либо закона. Статью 9 следует читать в совокупности со статьей 2, в соответствии с которой государственная власть воплощена в правящем Князе и в народе. На участие в законодательном процессе парламент уполномочен народом и в соответствии с принципом разделения властей его контролируют правящий Князь и народ. Право правящего Князя отказать дать свое одобрение обеспечивает защиту от нарушения Конституции. На практике это право было использовано в редких случаях. Так, в 1961 году правящий Князь, с согласия парламента, отказался одобрить народную инициативу, противоречащую Закону об охоте, которую только что утвердил парламент, исходя из практических и юридических мотивов.

14. Как и до ее пересмотра, Конституцию можно изменить лишь единогласным решением присутствующих депутатов или большинством в три четверти в течение двух следующих друг за другом заседаний парламента. С инициативой об изменении Конституции могут выступать правительство, парламент и народ. До конституционной реформы уже имелась возможность разорвать пакт, связывающий правящего Князя с народом. Теперь эта возможность приобретает форму демократической конституционной процедуры ликвидации монархии. Поскольку такая ликвидация означала бы разрушением самих основ государства и Конституции, принимать подобную меру надлежит лишь после тщательного анализа. В этом случае народ также участвовал бы в процессе принятия решений о подготовке новой конституции, которая тогда не нуждалась бы в одобрении правящего Князя.

15. Новый текст пункта 2 статьи 7 ("Лично правящий Князь пользуется юрисдикционным иммунитетом и не может быть привлечен к судебной ответственности") является более современной редакцией предыдущего текста ("Личность его священна и неприкосновенна"), но содержание и сфера охвата иммунитета остаются без изменения. Это положение касается правящего Князя лишь как главы государства и функционально также действует в отношении любого, кто выполняет функции главы государства: такое конкретное упоминание лица, выполняющего, таким образом, функции главы государства, не требует существенных изменений, а лишь уточняет уже применяемую норму. Кроме того, в новой редакции этого положения ясно уточняется, что правящему Князю обеспечивается защита лишь при выполнении им функций главы государства. Если его индивидуальные акты посягают на права граждан, то они могут быть обжалованы в рамках внутреннего права. Более того, премьер-министр, скрепляющий подписью эти акты, несет за них политическую и юридическую ответственность. Положение о том, что "Князь не может быть привлечен к судебной ответственности", преследует две цели: прежде всего, оно позволяет уточнить юридическую сферу действия иммунитета по отношению ко всем органам власти, включая правительство и парламент. Оно также имплицитно признает политическую ответственность правящего Князя перед народом; действительно, в соответствии со статьей 13-тер группа, состоящая по крайней мере из 1 500 граждан, может инициировать вотум недоверия правящему Князю.

16. В отношении правил наследования трона в статье 3 пересмотренного текста уточняется, что эти правила, равно как и возраст совершеннолетия правящего Князя и наследного князя и вопросы опеки, регламентируются Законом о Княжеском доме, независимость которого в этих вопросах, следовательно, признается государством. В этой связи следует упомянуть о том заявлении по статье 3 Пакта, которое сделал Лихтенштейн при его ратификации (пункт 52 доклада).

17. Закон о Княжеском доме является внешним правовым источником для законодательства государства. Связь между законодательством государства и Законом о Княжеском доме следует рассматривать в рамках дуалистической государственной системы, демократии и примата права. Правовые нормы, вытекающие из автономии Княжеского дома, которые имеют влияние на государство, должны быть приняты парламентом и опубликованы.

18. В соответствии с действующей доктриной принятие Конституции 1921 года повлекло за собой одобрение и принятие действовавших тогда законов о Княжеском доме в том, что касается вопросов, регулируемых статьей 3 Конституции. Что касается наследования трона, то Закон о Княжеском доме закрепляет многовековую норму первородства, в соответствии с которой трон наследует первенец по древнейшей линии

Княжеского дома Лихтенштейна. Эта норма действует с 1606 года, став частью правового порядка страны после принятия Конституции 1921 года, и новые положения Конституции от марта 2003 года не внесли никаких изменений.

19. Г-жа ХОХ (Лихтенштейн), отвечая на вопрос 5 о мерах, направленных на поощрение участия женщин в правительстве и процедурах принятия решений, отсылает членов Комитета к информации, изложенной в докладах, которые были представлены Лихтенштейном другим договорным органам и ограничивается лишь представлением дополнительных сведений.

20. Мужчины по-прежнему занимают доминирующее положение в политической жизни, несмотря на позитивные тенденции в направлении более широкого представительства и более активного участия женщин. На выборах в Национальный парламент приблизительно треть кандидатов составляли женщины (по сравнению с 23% в 1986 году). Однако шансы на избрание остаются сравнительно низкими, поскольку лишь немногим более 10% мест досталось женщинам. Более благоприятная ситуация сложилась на местном уровне, где женщины составляют приблизительно 30% членов муниципальных советов, но лишь в одном муниципалитете женщина была избрана несколько лет назад на пост мэра. В настоящее время один из пяти министров правительства - женщина. Такое слабое участие объясняется тем, что женщины менее известны, имеют меньше политического опыта, считаются, как правило, менее компетентными, стесняются выставлять свою кандидатуру и, наконец, не находят активной поддержки среди избирателей-мужчин. Поэтому были приняты различные меры в плане более активной информационно-разъяснительной работы среди населения. Пока никакой системы квот или юридических ограничений не введено, чтобы повысить активность женщин в общественной жизни. В адрес политических партий был направлен ряд предложений в целях поощрения привлечения и подготовки кандидатов-женщин. Им, в частности, было предложено определить резерв кандидатов-женщин, поощрять более активное участие женщин в работе комиссий, непосредственно привлекать женщин, которые ведут активную работу в политических партиях или являются членами комиссий либо других организаций, а также рассказывать общественности о деятельности женщин. Было также предложено лучше информировать кандидатов-женщин об особенностях политической деятельности и планировать меры поддержки в период выборов и в рамках политической жизни в целом. Бюро по вопросам равенства мужчин и женщин приступило к организации курсов по вопросам политической жизни и коммуникационным методам. Кроме того, была разработана программа для женщин, которые уже активно участвуют в политической жизни. Представительство женщин в государственных учреждениях и административных органах остается низким, несмотря на определенную тенденцию к повышению. В настоящее время женщины занимают 25% должностей в государственных учреждениях,

30% - в судах, 20% - в национальных комиссиях и 27% - в муниципальных комиссиях. Лучше всего женщины представлены в области социальных дел. На протяжении 70 лет доля женщин на рынке труда постоянно растет. Создан постоянно действующий комитет, уполномоченный проводить обследования в этой области. В 2000 году женщины составляли около 45% лиц, работающих по найму. Однако женщины по-прежнему занимают второстепенные должности, чаще всего работают неполный рабочий день, и очень редки случаи, когда они создают свое предприятие. В настоящее время невозможно определить, существует ли неравенство в доходах между мужчинами и женщинами. Статистические данные о заработной плате находятся в стадии подготовки, и, вероятно, сведения на этот счет будут получены в 2005 году.

21. Отвечая на вопрос б, касающийся учрежденной в 1999 году премии, которая упоминается в пункте 51 доклада, г-жа Хох уточняет, что эта премия присуждалась пять раз; она выдается поочередно неправительственным организациям и предприятиям. В 2004 году она будет присуждена предприятию и с этой целью был распространен вопросник среди всех предприятий, насчитывающих более 10 работников. Что же касается неправительственных организаций, то, поскольку их в Лихтенштейне мало, следует приветствовать тот факт, что три-пять организаций каждый раз выступают с каким-либо проектом. В 2000 году одна из организаций получила премию за проект, касавшийся информационной работы среди женщин-мигрантов. Затем эта неправительственная организация стала основной организацией, действующей в этой области, поскольку общество лучше информировано о ее работе.

22. Что касается административных мер, принимаемых для борьбы с неравным обращением на практике, жертвами которого становятся женщины и девочки, то, как показывают статистические данные, мальчики и девочки в равной степени представлены в начальных и средних учебных заведениях, а в 2003 году впервые на последний цикл среднего школьного образования записано больше девочек, чем мальчиков. Доля женщин в университетах повышается, поскольку сейчас они составляют 43% лихтенштейнских студентов против 23% в 1980 году и 30% в 1990 году. Сохраняются различия в плане выбора профессии. Женщины выбирают прежде всего торговые профессии, а выбор мужчин более разнообразен. В 2000 году была выдвинута инициатива в целях разъяснения девочкам и женщинам, желающим вернуться на рынок труда, важного значения хорошего образования и диверсификации выбираемых профессий. В 2001 году в сотрудничестве с австрийской и швейцарской организациями инициировано исследование по вопросу о профессиональной ориентации женщин в целях оценки реализованных проектов и разработки новых проектов на будущее. Результаты этого исследования показали, что у девочек в возрасте от 12 до 16 лет уже сложились женские стереотипы. В 2002 году был организован семинар для преподавателей и родителей, с тем

чтобы они осознали значение стереотипных представлений. На всех уровнях образования используются учебные материалы, подготовленные по вопросам равенства мужчин и женщин по случаю 15-ой годовщины со дня предоставления женщинам права голоса.

23. Были приняты серьезные меры в отношении сексуального насилия. Принятый в 2001 году Закон о сексуальных правонарушениях и преступлениях карает новые виды преступлений, каковыми являются изнасилование со стороны супруга и сексуальные домогательства. В 2001 году был также принят Закон о защите от сексуального насилия. Его основное положение касается права добиваться удаления совершающего насилие партнера из домашнего очага. В 2003 году было проведено межрегиональное исследование по вопросам внутрисемейного насилия, в котором приняли участие Австрия и Швейцария. Затем последовала информационно-разъяснительная кампания, которая сопровождалась многочисленными мероприятиями. В мае 2003 года было издано руководство по защите жертв внутрисемейного насилия для семей и родственников, а в апреле 2004 года парламент принял в первом чтении закон о защите жертв насилия в семье.

24. Г-н ЛАНГЕНБАН (Лихтенштейн), отвечая на вопрос 7, касающийся порядка наследования трона, поясняет, что Закон о Княжеском доме является автономным законом, который не относится к законодательству государства, и напоминает о заявлении, сделанном Лихтенштейном в связи со статьей 3 Пакта.

25. Отвечая на вопрос 8 о конкретных мерах, принимаемых для борьбы с правым экстремизмом среди молодежи, г-н Лангенбан говорит, что конкретные усилия прилагаются в школьных учебных заведениях, где проводятся мероприятия в целях поощрения интеграции молодых иностранцев и разъяснения молодежи значения терпимости в рамках изучения различных дисциплин. Кроме того, осуществляются межкультурные проекты, в частности кампании солидарности с детьми из развивающихся стран, с тем чтобы пробудить интерес молодежи к другим культурам. Пункт 5 статьи 33 Уголовного кодекса предусматривает серьезные наказания за правонарушения ксенофобного или расистского характера. Ситуация в том, что касается экстремистской деятельности, улучшилась, но отдельные инциденты до сих пор имеют место, начиная от оскорбительных граффити и заканчивая иногда проявлениями физического насилия. Вместе с тем публичные акции экстремистских групп практически прекратились, как и организованные действия расистов. Правительство решило проводить профилактическую работу среди молодежи в целом, учредив для этой цели специальную национальную комиссию. Именно в этих рамках в сотрудничестве с учреждениями швейцарского кантона Санкт-Галлен был снят соответствующий фильм.

26. Статья 283 Уголовного кодекса, которая во многом основана на соответствующей статье Уголовного кодекса Швейцарии, квалифицирует в качестве преступления участие в ассоциации, поощряющей расовую дискриминацию. Это положение было принято для того, чтобы ратифицировать без каких-либо оговорок Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Как правило, толкование этой статьи опирается на решения швейцарских судов в связи с соответствующей статьей Уголовного кодекса Швейцарии и на посвященную этой статье концепцию. В докладе, представленном правительством по случаю принятия парламентом этой статьи, уточняется, что принадлежность к той или иной группе нельзя просто вывести из участия в деятельности группы. Можно предположить, что ношение опознавательных знаков может быть основанием для привлечения к ответственности, но в отсутствие судебных решений на этот счет в Лихтенштейне нельзя предугадать, как будет применяться это положение. После вступления в силу в 2000 году статьи 283 национальная полиция выявила 11 случаев нарушения этой статьи и 16 случаев нарушения статьи 33 Уголовного кодекса. На основе статьи 283 был вынесен только один - обвинительный - окончательный приговор. Хотя никаких внутренних курсов подготовки относительно применения этого положения проведено не было, один из служащих принял участие в семинаре, организованном федеральной полицией Берна, в том числе по этому вопросу. Сотрудники органов правопорядка и судебных инстанций могут знакомиться с учебными материалами, которые используются за границей в данной области. И наконец, подготовка полицейских включает отныне изучение вопросов, касающихся прав человека.

27. Г-жа ХОХ (Лихтенштейн), отвечая на вопрос 9, говорит, что предусмотренный в статье 31 Конституции принцип равного обращения со всеми гражданами закреплен в Основном законе Лихтенштейна с 1921 года. В статью 31 изменения вносились лишь однажды, в 1992 году, после рассмотрения в парламенте ходатайства о более четком закреплении в Конституции равенства между мужчинами и женщинами. Сегодня Лихтенштейн является участником многих международных договоров о правах человека, включая шесть важных конвенций Организации Объединенных Наций, и он присоединится ко всем предусмотренным в этих договорах процедурам рассмотрения жалоб частных лиц. Конституционный суд вправе рассматривать жалобы на национальном уровне и рекомендовать внесение изменений в законодательство. Законом также обеспечивается равная защита иностранцев.

28. Отвечая на вопрос 10, г-жа Хох говорит, что гражданство Лихтенштейна можно приобрести тремя способами: в результате рождения или усыновления, в результате вступления в брак и в результате натурализации. Для получения гражданства Лихтенштейна путем вступления в брак необходимо прожить 12 лет в стране, причем годы после вступления в брак удваиваются при расчете. Процедура натурализации может

происходить в двух формах: существует автоматическое право на получение гражданства после 30 лет проживания в Лихтенштейне, причем годы до достижения 20-летнего возраста удваиваются при расчете. Вторая возможность - с помощью референдума, организуемого на муниципальном уровне; в этом случае требуется, по крайней мере, пять лет проживания, и, как показал накопленный опыт, лица, проживавшие в Лихтенштейне более пяти лет и хорошо интегрировавшиеся в общество благодаря активному участию в культурной и спортивной жизни, имели больше шансов на натурализацию. В течение последних 10 лет 90 человек получили гражданство в рамках референдума и 43 лицам было отказано.

29. Г-н ЛАНГЕНБАН (Лихтенштейн), отвечая на вопросы 11 и 12 перечня, сообщает, что принцип запрещения отступлений от прав, провозглашенных в статье 4 Пакта, имеет прямое применение и был дополнен конституционным положением о полномочиях Князя делать отступления. В статье 3 Конституции 1921 года уже содержалось положение, которое предусматривает, что Князь может принимать меры, необходимые для обеспечения безопасности и спасения государства. Декреты о введении чрезвычайного положения можно принимать лишь в исключительных обстоятельствах и в случае крайней необходимости, как, например, в ситуации, когда парламент не способен принимать законы. Эти декреты должны быть увязаны с конкретной ситуацией, быть обусловлены крайней необходимостью обеспечения безопасности или спасения государства либо того и другого, иметь объективные основания и отвечать принципу соразмерности. Декреты должны быть заверены подписью премьер-министра. Конституция предусматривает, что Князь осуществляет государственные полномочия в соответствии с Конституцией и другими законами. Поэтому он обязан применять прежде всего конституционные положения об обязанностях государства, излагаемых в статье 14 и в последующих статьях Конституции, в частности о высшей обязанности государства способствовать общественному благосостоянию. В то же время декреты о чрезвычайном положении должны также обеспечивать уважение прав граждан и иностранцев, провозглашенных в статье 28 и в последующих статьях Конституции, где определены институциональные гарантии и соответствующие полномочия, а также рамки отступлений, которые может вводить государство. Хотя в результате конституционной реформы в марте 2003 года исключительные полномочия Князя расширены не были, были ясно определены рамки и ограничения, которые уже действуют. В целях укрепления верховенства права Лихтенштейн решил последовать положениям Европейской конвенции о правах человека в том, что касается признания неотъемлемых прав, и установил шестимесячный срок действия декретов о чрезвычайном положении.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета задать в устной форме вопросы в дополнение к вопросам 1-10 перечня (CCPR/C/81/L/LIE).

31. Г-н АНДО, возвращаясь к вопросу о статусе международных договоров во внутреннем праве, отмечает, что делегация Лихтенштейна говорила о дуалистической системе правления, в которой государственная власть осуществляется Князем и народом, но в пункте 49 доклада (CCPR/C/LIE/2003/1) речь идет о "монистической системе", согласно которой положения Пакта имеют прямое применение во внутреннем праве. Хотелось бы получить разъяснения на этот счет. Кроме того, как представляется, международные договоры, к которым присоединился Лихтенштейн, имеют, как минимум, статус закона, а те, где рассматриваются вопросы, относящиеся главным образом к конституционному праву, имеют более низкий статус, чем Конституция. Г-н Андо был бы признателен делегации за разъяснение этого вопроса и за уточнение, в частности, того, необходимо ли инкорпорировать во внутреннее право международные договоры, чтобы они применялись. В пункте 36 доклада говорится о том, что Конституционный суд обеспечивает соответствие внутреннего права положениям Европейской конвенции о правах человека, и г-н Андо выражает надежду на то, что так же обстоит дело с положениями Пакта. Кроме того, он хотел бы узнать, какое место занимает обычное международное право в правовой системе Лихтенштейна.

32. Касаясь вопроса о сформулированных Лихтенштейном оговорках к некоторым положениям Пакта, г-н Андо обращает внимание на замечание общего порядка № 24 Комитета, в котором Комитет отметил, что он полномочен определять, соответствует ли оговорка объекту и целям Пакта. Г-н Андо понимает причину, которой мотивированы эти оговорки, но он задается, однако, вопросом относительно целесообразности сохранения оговорок к пункту 1 статьи 14, пункту 1 статьи 17, пункту 3 статьи 24 и к статье 26. Что касается статьи 14 Пакта, то г-н Андо полагает, что ее положения имеют достаточно широкую сферу действия, чтобы учитывать обеспокоенность властей Лихтенштейна. Хотя г-н Андо понимает беспокойство государства-участника в связи со статьей 17 Пакта, он сомневается в том, что снятие оговорки вызовет реальные трудности. В отношении права, предусмотренного в пункте 3 статьи 24 Пакта, он хотел бы узнать, планируют ли власти всесторонне применять его в отношении детей-апатридов, родившихся на территории страны. И наконец, в связи со статьей 26 Пакта Комитет отмечал в своих решениях, что это положение Пакта предусматривает автономное право и что действие провозглашенного им принципа не ограничивается правами, закрепленными в Пакте. Г-н Андо принял к сведению, что власти Лихтенштейна планируют снять свою оговорку вследствие присоединения их страны к Дополнительному протоколу к Европейской конвенции о правах человека, и он хотел бы узнать их мнение о позиции Комитета в отношении применения статьи 26 Пакта.

33. Г-н СОЛАРИ-ИРИГОЙЕН благодарит власти Лихтенштейна за тщательно подготовленный ими первоначальный доклад, констатируя недостаточность сведений о мерах, которые принимаются для всестороннего обеспечения прав, гарантируемых Пактом, и о достигнутых в этой области успехах. Кроме того, в докладе речь больше идет о применении положений Европейской конвенции о правах человека, чем положений Пакта. Г-н Солари-Иригойен приветствует снятие оговорки к пункту 2 статьи 20 Пакта, но плохо понимает причину, по которой была сохранена оговорка к пункту 1. Делегация обосновала сохранение этой оговорки отсутствием определения пропаганды войны, которое было бы одобрено всем населением. Однако все народы мира по-своему понимают термин "пропаганда" и термин "война" и представление населения об этом может быть достаточным, чтобы ясно запретить законом пропаганду войны.

34. В докладе говорится о том, что частные лица могут обращаться в Конституционный суд, если они считают себя жертвой нарушения прав, гарантируемых Пактом. Для этого еще необходимо, чтобы они знали о существовании и содержании Пакта. Планируют ли власти Лихтенштейна улучшить распространение информации о Пакте и шире освещать деятельность национального учреждения, действующего в этой области?

35. В результате конституционной реформы в марте 2003 года были произведены многочисленные изменения, о которых делегация подробно рассказала в своих ответах. Необходимо, однако, уточнить, все ли внесенные изменения полностью соответствуют положениям Пакта и позволила ли эта реформа привести внутреннее право в полное соответствие с Пактом. Так, например, в том, что касается норм наследования, по-прежнему действует норма первородства, и г-н Солари-Иригойен хотел бы узнать, является ли в настоящее время реальностью равенство между мужчинами и женщинами в этой области.

36. В связи с применением статьи 4 Пакта доклад не позволяет определить, являются ли ограничения и отступления, допускаемые внутренним правом, совместимыми с положениями этой статьи Пакта. У г-на Солари-Иригойена складывается впечатление, что это не так, поскольку Князь может, как представляется, ограничивать или отменять определенные права в менее исключительных ситуациях, чем те, которые предусмотрены в Пакте, и он хотел бы услышать мнение делегации Лихтенштейна по этому вопросу.

37. Г-н БХАГВАТИ отметил в пункте 45 доклада, что международные договоры, к которым присоединился Лихтенштейн, непосредственно инкорпорируются во внутреннее право, что означает, что статья 26 Пакта, предусматривающая равенство всех перед законом, является частью национального законодательства. В этом контексте непонятно, по каким причинам не была изменена статья 33 Конституции так, чтобы обеспечить

равенство всех лиц, находящихся под юрисдикцией государства-участника, включая иностранцев.

38. Касаясь положения женщин, делегация сообщила, что были предприняты определенные усилия для улучшения положения женщин во всех областях. Однако женщины еще слабо принимают участие в государственных делах, в частности в процессах принятия решений. Г-н Бхагвати хотел бы также узнать, какова доля женщин в высших учебных заведениях, был ли принят проект закона о равноправии и, если да, применяется ли он в отношении двух секторов, частного и государственного. Женщины, как представляется, занимают малооплачиваемые должности или работают неполный рабочий день, и г-н Бхагвати предлагает делегации Лихтенштейна прокомментировать эту ситуацию и, в частности, сообщить, как действует принцип "равная плата за равный труд". Он хотел бы узнать о результатах мер, принимаемых в целях более полного информирования и мотивирования женщин. Он спрашивает, существует ли в Лихтенштейне проблема внутрисемейного насилия в отношении женщин и, если да, то какие меры принимаются для ее решения. Кроме того, он хотел бы узнать, занимается ли Сеть женских организаций Лихтенштейна также просвещением и информированием женщин об их правах и обязательствах. Отмечая, что женщины недостаточно представлены в парламенте, он спрашивает, что делается для улучшения ситуации. И наконец, он хотел бы узнать, каковы точно prerogatives региональных женских рабочих групп.

39. Г-н РИВАС ПОСАДА спрашивает, необходимо ли мотивированно объявить о чрезвычайном положении до того, как Князь примет декреты, ограничивающие или приостанавливающие осуществление ряда прав при так называемых чрезвычайных обстоятельствах. Он хотел бы также узнать, имеет ли население в этих случаях возможность обращаться в суд с ходатайством о рассмотрении соответствия этих декретов законам, если планируется продление их действия, и, если да, при каких условиях и в каком порядке. Следует напомнить об обязательствах, которые вытекают из статьи 4 Пакта, в частности в том, что касается не допускающих отступлений прав, перечень которых, приводимый в пункте 57 доклада, в большей степени соответствует положениям Европейской конвенции о правах человека, чем предписаниям Пакта.

40. Г-жа УЭДЖВУД, возвращаясь к вопросу о равенстве мужчин и женщин, говорит, что многие современные монархии принимают положения о том, чтобы женщина могла унаследовать трон, и то доверие, которое они демонстрируют таким образом к женщинам, позитивно сказывается на всем обществе. Она спрашивает, не следует ли Лихтенштейну пересмотреть свою позицию по данному вопросу. В целом у нее вызвали беспокойство

замечания Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, который выделил наличие целого ряда реальных проявлений неравноправия.

41. Касаясь вопроса об оговорках, сделанных в отношении Пакта, и в частности статьи 26, она хотела бы узнать, планируется ли их снятие. Полномочия, которыми обладает правящий Князь в чрезвычайной ситуации, являются более обширными по сравнению с теми, которыми обычно наделяются в подобных случаях главы государств и правительств; кроме того, в целом ее удивляют полномочия, которыми обладает Князь Лихтенштейна по сравнению с другими монархами мира, чьи функции сегодня носят в основном символический характер. Так, например, иммунитет от судебного преследования, которым Князь пользуется, может вызвать проблему в плане применимости норм договорного права и международного права.

Заседание прерывается в 12 час. 25 мин. и возобновляется в 12 час. 40 мин.

42. Г-н ВЕНЕВЕЗЕР (Лихтенштейн), касаясь вопроса о статусе Пакта во внутреннем праве, говорит, что в Лихтенштейне действует именно монистическая система. Нет необходимости инкорпорировать в законодательство положения, имеющие прямое действие. Один из членов Комитета спросил, поступает ли Конституционный суд, который, как отмечается в пункте 36 доклада, обеспечивает соответствие внутреннего права положениям Европейской конвенции о правах человека, аналогичным образом в отношении Пакта; хотя до сих пор на положения Пакта редко делались прямые ссылки, по мнению делегации, можно утверждать, что на деле обеспечивается соответствие положениям как Европейской конвенции, так и Пакта. Всеобщая декларация прав человека, являющаяся частью обычного международного права, имеет, соответственно, прямое применение.

43. Что касается вопроса об оговорках, то Лихтенштейн высоко ценит деятельность Комитета в этой области и отметил, что Комитет будет продолжать изучение данного вопроса в сотрудничестве с другими договорными органами. Лихтенштейн признает, что эти органы правомочны определять приемлемость оговорок, но он также полагает, что оговорки могут быть правомерными, законными и соответствующими договору, которого они касаются. Г-н Веневезер принимает к сведению замечание одного из членов Комитета, который посчитал, что оговорка к пункту 1 статьи 14 не является необходимой, и проинформирует об этом свое правительство. В случае возникновения сомнений Лихтенштейн предпочитает сделать оговорку при условии, что он должен регулярно пересматривать основания ее сохранения. Касаясь оговорки к пункту 1 статьи 17 о воссоединении семьи, он может сообщить, что, по крайней мере, пока ее снятие не планируется.

44. Г-н ВАЛЬХ (Лихтенштейн) дает уточнения в своем качестве Директора Миграционного бюро. Лихтенштейн не может принимать семьи лиц, например студентов, которые приезжают на короткий период времени, поскольку жилья не хватает. Иностранцы, приезжающие на один учебный семестр, знают, что они должны прибывать одни, но на практике государство делает исключение из этого правила, если необходимо, чтобы семья сопровождала заинтересованное лицо.

45. Г-н ВЕНАВЕЗЕР (Лихтенштейн) сообщает, что оговорки, сделанные в отношении статей 24 и 26, будут, возможно, сняты в ближайшем будущем, поскольку в них, действительно, нет более нужды; ситуация, которая могла бы возникнуть в связи со статьей 24, на деле никогда не возникала.

46. Что касается статьи 31 Конституции о равенстве между людьми, то Лихтенштейн относится к ряду стран, неохотно изменяющих свою Конституцию, хотя в 2003 году он изменил ее по другим аспектам. "Неравенство" иностранцев в Лихтенштейне ограничивается между тем конкретными сферами, как и в большинстве стран. Государство, однако, изучит замечания Комитета на этот счет. В отношении прав женщин Лихтенштейн ликвидирует свое отставание, и в этой области были достигнуты успехи, хотя и предстоит еще сделать многое, в частности для выполнения решений Пекинской конференции 1995 года.

47. Г-жа ХОХ (Лихтенштейн) говорит, что женщины составляют 43% лихтенштейнских студентов высших учебных заведений, в частности швейцарских и немецких университетов. Вступивший в силу в мае 1999 года Закон о равенстве мужчин и женщин направлен на обеспечение равенства мужчин и женщин лишь в сфере занятости; в соответствии с этим Законом работающие по найму не могут подвергаться какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, семейного положения или - применительно к женщинам - возможной беременности. Положения этого Закона касаются в основном найма на работу, распределения служебных обязанностей, условий труда, оплаты труда, подготовки (начальной и непрерывной), продвижения по службе и порядка увольнения. Закон также определяет иначе бремя доказывания; он обеспечивает защиту от увольнения, применяемого в качестве наказания, и предусматривает предоставление финансовой помощи для различных программ и адвокатских услуг. Кроме того, в Законе закрепляется принцип равной платы за труд равной ценности и равное распределение полномочий. На этот счет соответствующие сведения будут собраны лишь в начале следующего года. Несколько законов, влияющих на права женщин в других областях, были пересмотрены, например Закон о раздельном проживании и разводе и Закон о половых преступлениях. Отвечая на вопрос о возможном введении системы квот,

г-жа Хох сообщает, что пока в этой связи ничего не сделано и не планируется. Как показывают проведенные исследования, женщины, как они сами считают, еще не готовы брать на себя ответственные политические функции, вследствие чего организуются курсы подготовки и семинары, чтобы женщины получили необходимые навыки. Следующие парламентские выборы, которые состоятся в январе 2005 года, покажут, были ли эти усилия эффективными. Сеть женских организаций объединяет 17 женских ассоциаций, которые преследуют различные цели, при этом некоторые предлагают адресные курсы подготовки по конкретным вопросам. В то же время сама Сеть не предлагает каких-либо программ подготовки или образования, поскольку она занимается организацией совещаний и съездов для обмена опытом и информацией.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Лихтенштейна за представленные ответы и предлагает ей продолжить диалог на следующем заседании.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.